

ИСТОРИЯ

ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Виноградов Сергей Вадимович, доктор исторических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: vinogradov-7@yandex.ru

Обеспечение общественного порядка, государственной и общественной безопасности являлось в условиях Великой Отечественной войны необходимым условием надежного функционирования тыла Красной Армии, эффективного проведения военно-мобилизационных мероприятий и создания системы местной самообороны. В статье рассматриваются основные направления работы властных структур в области охраны общественного порядка в Нижнем Поволжье в военный период. При этом особое внимание уделяется вопросам организации местной противовоздушной обороны, охраны важнейших объектов, проверки состояния паспортного режима, борьбы с дезертирами и диверсантами. Анализируются характерные черты этой деятельности, рассматриваются формы и методы ее проведения. Указывается, что подобные мероприятия позволили решить в Нижнем Поволжье проблему охраны общественного порядка и тем самым способствовали усилению обороноспособности региона в военный период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, общественный порядок, паспортный режим, дезертиры, противовоздушная оборона, истребительные батальоны, органы милиции

THE PROBLEM OF THE PUBLIC ORDER PROTECTION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE MATERIALS OF THE LOWER VOLGA REGION)

Vinogradov Sergej V., D.Sc. (History), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: vinogradov-7@yandex.ru

The assuring of the public order, the state and public safety was an indispensable condition of the reliable functioning of the rear of the Red Army during the Great Patriotic War, realization of the effective military mobilization measures and creation of the local self-defense system. In the article are shown the main directions in the work of the power structures in the field of the maintenance of a public order of the Volga River basin during the war period. Herewith the special attention is given to the questions of the organization of the local anti-aircraft defence, the maintenance of the important objects, the inspection of the condition of the passport regime, the struggle with deserters and sabs. The lines of this activity are analyzed and the forms and methods of its realization are shown. In the article is reported that such measures are devoted to solve the problem in the Volga River basin of the maintenance of a public order and by that are promoted to the reinforcement of the defence of the region during war period.

Keywords: The Great Patriotic war, the public order, the passport regime, the deserters, the aircraft defence, the destructive battalions, the police

В условиях военного времени деятельность по охране общественного порядка приобрела особое значение. На характер мер по охране тыла страны и устроению правопорядка значительное влияние оказали существенные изменения и дополнения советского законодательства, содержащиеся в указах Президиума Верховного Совета СССР, которые вышли в первые две недели войны. В указах «О военном положении» и «Об утверждении положения о военных трибунах в местностях, объявленных

на военном положении, и в районах военных действий» от 22 июня 1941 г., «Об ответственности за распространение в военное время слухов, возбуждающих тревогу среди населения» от 6 июля 1941 г. были заложены правовые нормы по расширению полномочий военных властей, по установлению ряда режимно-ограничительных мер, по расширению круга дел, подсудных военным трибуналам. Вводилась уголовная ответственность за деяния, ранее не считавшиеся преступлениями [8, л. 346].

Первым шагом в работе по охране общественного порядка стали мероприятия по местной противовоздушной обороне. Советская военная система базировалась на сочетании регулярной армии с милиционными формированиями, конкретным выражением которых в стране и в регионе явилось народное ополчение, истребительные батальоны, МПВО, части и подразделения Всевобуча и Осоавиахима. Начальниками служб по охране общественного порядка МПВО были назначены начальники отделений милиции.

Весной 1942 г. в Нижнем Поволжье была проведена реорганизация службы охраны общественного порядка в условиях МПВО. 7 мая 1942 г. для единого руководства работой по охране общественного порядка в условиях МПВО были созданы командные пункты службы охраны общественного порядка. Они осуществляли управление оперативной деятельностью органов и частей милиции города. Служба охраны общественного порядка в условиях МПВО была также перестроена. В нее были введены важнейшие отделы милиции, между сотрудниками распределены обязанности на случай объявления сигнала воздушной тревоги, определена последовательность действий в этом случае для разных подразделений милиции. В дальнейшем служба охраны общественного порядка МПВО постоянно развивалась, гибко изменяясь под влиянием условий военной обстановки.

Для проверки всех лиц, следующих из зоны военных действий, принятия эффективных мер по борьбе с засылаемой иностранной агентурой приказом УНКВД от 9 сентября 1941 г. в пятидневный срок на территории каждого городского отделения милиции региона организовывались группы охраны общественного порядка. Усиливалась работа заслонов милиции на железнодорожных станциях, пристанях водного транспорта, шоссе и гужевых дорогах. Создание групп охраны общественного порядка способствовало ужесточению его режима и способствовало организации успешной борьбы с диверсантами противника, дезертирами и уголовными элементами. Происходило это и силами общественности, поскольку силами только местных органов власти и милиции данные мероприятия выполнить было невозможно.

Важное значение для укрепления общественной безопасности Нижнего Поволжья имело постановление Сталинградского городского комитета обороны «Об организации охраны общественного порядка в г. Сталинграде» от 30 октября 1941 г. [8, л. 18]. С 1 ноября 1941 г. было запрещено движение пешеходов, автотранспорта, гужевого транспорта по г. Сталинград без пропусков. Вводился комендантский час. Комендант города и начальник управления милиции области производили систематические проверки в городе с целью задержания дезертиров, лиц, уклоняющихся от воинской службы, лиц без документов и уголовно-преступных элементов. Проводилась проверка документов у лиц, прибывающих в город и отправляющихся из города на поездах и пароходах. Запрещались учебные полеты самолетов над городом. Организациям милиции предоставлялось право с санкции прокурора налагать штраф на нарушителей правил светомаскировки и других мероприятий МПВО, а злостных нарушителей придавать военному трибуналу. Постановление Городского комитета обороны от 30 октября 1941 г. фактически закрепляло в Сталинграде режим военного положения, хотя юридически оно было введено в городе позднее.

Особое внимание в условиях военного времени уделялось организации наружной, патрульно-постовой службы милиции. 25 ноября 1941 г. была введена новая дислокация милицейских постов в центре г. Сталинград. Количество постов и патрульных маршрутов было увеличено. В мае 1942 г. постановлением Городского ко-

митета обороны устанавливался пропускной режим движения по Сталинграду в ночное время, который обеспечивался милицией.

На заседании Астраханского городского комитета обороны 3 декабря 1941 г. были определены меры, необходимые для установления строгого общественного порядка в городе. Для этого планировалось усилить в ночное время патрулирование, установить круглосуточные контрольные посты на всех въездных дорогах Астрахани. Все зрелищные мероприятия города должны заканчивать свою работу к 23 часам. Органам милиции предписывалось обеспечить строгий паспортный режим. Лиц, уклоняющихся от прописки, а равно потворствующих этому, привлекать к ответственности, органам здравоохранения – строго следить за санитарным состоянием города, нарушителей санитарных правил привлекать к ответственности. Всем жителям г. Астрахань поддерживать строгий общественный порядок, неуклонно проводить в жизнь все мероприятия МПВО [3, л. 1–3].

Особого внимания местных органов власти в целях охраны общественного порядка требовал вопрос о состоянии паспортного режима и правил прописки. В условиях войны данная процедура была необходимой, поскольку позволяла освобождать города с высокой концентрацией стратегически важных промышленных объектов, с узлами коммуникаций от «преступных элементов», обезвреживать агентурную сеть врага, бороться с уклонением от призыва в армию. Кроме того, она служила препятствием к чрезмерному наплыву в крупные населенные пункты новых жителей из числа эвакуированного населения, что могло привести к расстройству здесь системы жизнеобеспечения. Так, постановлением Астраханского ГорКО от 13 апреля 1943 г. «О состоянии паспортного режима» планировалось чаще производить проверку домовладений, как частного, так и общественного секторов, гостиниц, общежитий и т.д., организовать облавы на базарах, вокзалах, пристанях, зрелищах, предприятиях и других местах скопления людей; немедленно организовать заслоны на переправах и основных грунтовых дорогах, идущих в город; через райсоветы организовать поквартальные ночные дежурства из числа граждан; организовать заслоны на вокзале и пристанях; обеспечить тщательную проверку документов у лиц, приезжающих в Астрахань [4, л. 10–11].

Особое распространение в Нижнем Поволжье получили массовые операции по выявлению и изъятию дезертиров, диверсантов, лиц, уклоняющихся от воинской службы. Массовые облавы проводились в районах города с использованием крупных сил органов милиции, войсковых частей, бригад содействия милиции, групп охраны общественного порядка. При этом тщательно проверялись железнодорожные станции, дома приезжих, домовладения, общежития, бараки.

Близость к фронту послужила катализатором активизации уголовных элементов. В прифронтовых районах, какими являлись Сталинградская и Саратовская области, сосредоточивалась масса вооруженных дезертиров армии. С самого начала войны советское руководство расширило круг структур, призванных наряду с органами и войсками НКВД, милицией, военизированной охраной промышленных объектов обеспечивать охрану ближнего тыла фронта за счет создания специальных вооруженных отрядов из гражданского населения — истребительных батальонов [9].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1942 г. в Сталинградской области было объявлено военное положение. Постановлением Государственного комитета обороны от 25 августа 1942 г. в Сталинграде было введено осадное положение [8, л. 346]. Лица, занимающиеся мародерством и грабежами, расстреливались на месте преступления без суда и следствия. Все злостные нарушители общественного порядка и безопасности в городе предавались военному трибуналу. Удалению за пределы Сталинградской области подлежали лица, признанные социально опасными, как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой. Проведение этой операции было возложено на УНКВД и Управление милиции по Сталинградской области. Особое внимание уделялось соблюдению паспортного режима и учету иностранцев, бывших иностранцев, принятых в гражданство СССР, и

лиц без гражданства. В условиях войны правила по учету и регистрации таких лиц ужесточались. В соответствии с директивой НКВД СССР от 9 июля 1941 г. милицией Сталинграда был проведен целый комплекс мероприятий в области проверки соблюдения паспортного режима.

Большое значение в регионе имела деятельность по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Данная проблема решалась в Нижнем Поволжье путем организации справочных детских столов, детских домов, санаториев и площадок, путем усыновления, патронирования и опеки детей-сирот. 12 апреля 1942 г. в Сталинграде был создан справочный адресный детский стол, который собирал информацию о месте нахождения детей, утративших связь с родителями [6].

Много внимания уделялось соблюдению гражданами правил светомаскировки, исполнению обязательной трудовой повинности, а также контролю благоустройства и санитарного состояния населенных пунктов. В отношении нарушителей санитарных правил, а также лиц, не принимавших мер к очистке занимаемой ими территории, применялось самое строгое наказание, вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

С начала войны резко увеличилось количество вражеских диверсантов и агенты, забрасываемой в тыл СССР. В соответствии с постановлениями СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами противника в прифронтовой полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» от 27 июня 1941 г. были назначены командиры восьми истребительных батальонов в г. Сталинград [9]. Ими стали начальники районных отделений милиции, на территории которых батальоны дислоцировались. В трехдневный срок закончилось формирование в Сталинграде восьми и в Астрахани четырех истребительных батальонов, а в районах области – по одному истребительному батальону. Приказом УНКВД от 4 июля 1941 г. устанавливалась единообразная структура истребительных батальонов. Для непосредственного руководства их деятельностью была создана оперативная группа УНКВД. В сельской местности, в колхозах, совхозах, на промышленных предприятиях создавались группы содействия из числа местных жителей. В июле 1942 г. на территории Сталинградской области были сформированы 79 истребительных батальонов, а в августе 1942 г. действовали уже 83 истребительных батальона. С 11 августа 1941 г. во всех истребительных батальонах развернулась боевая подготовка по новой 110-часовой программе «Всевобуч» [7].

Деятельность истребительных батальонов значительно усилилась с переносом военных действий непосредственно на территорию Нижнего Поволжья. Если за первое полугодие 1942 г. истребительные батальоны Сталинградской области ликвидировали 7 парашютистов-диверсантов врага, то во втором полугодии – 25 парашютистов-диверсантов, имевших задания по дезорганизации работы железных дорог, и более 60 агентов противника, занимавшихся сбором разведывательной информации [1, л. 10–42].

Процесс становления и организации истребительных батальонов в Нижнем Поволжье столкнулся с рядом трудностей, в число которых входили некомплект и текучесть кадров, неудовлетворительное материальное обеспечение. Несмотря на предпринимавшиеся усилия, трудности с комплектованием и обучением истребительных батальонов в регионе сохранялись. В январе 1942 г. органом, руководившим истребительными батальонами, стал Штаб истребительных батальонов, созданный при УНКВД по Сталинградской области.

Рассматривая основные направления деятельности истребительных батальонов, следует отметить то, что они изменялись в условиях военного времени. Постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. поставило перед истребительными батальонами задачи борьбы с парашютными десантами противника, охраны тыла в прифронтовой полосе. На истребительные батальоны была возложена охрана общественного порядка в населенных пунктах, а также всемерное оказание помощи районным отделениям УНКВД в деле очистки подведомственной территории от предателей, дезертиров и

других антиобщественных элементов. Задачи поддержания режима военного положения также были возложены на истребительные батальоны. С началом Сталинградской битвы истребительные батальоны мобилизовывались для действий в условиях боевой обстановки. В Сталинграде и в ряде сельских районов округа они приняли активное участие в боях с противником в первые месяцы Сталинградской битвы. Их действия в период с 25 по 28 августа 1942 г., в тесном контакте с частями 10-й дивизии НКВД не позволили противнику с ходу овладеть городом и дали время для подхода основных частей Красной Армии.

Большая ответственность при решении задач по охране общественного порядка легла на милицию Нижнего Поволжья. В условиях военного времени потребовалась перестройка деятельности основных подразделений милиции региона, которые вели борьбу с преступностью. В первую очередь, это достигалось путем интенсификации работы уголовного розыска, ОБХСС, а также увеличением нагрузки районных и городских отделений милиции. Немалая часть преступлений раскрывалась при активном участии сотрудников патрульно-постовой службы и участковых уполномоченных. Большое количество преступников задерживалось на месте преступления действиями групп охраны общественного порядка, бригад содействия милиции, истребительными батальонами. Так, в целях организации и проведения мероприятий по скорейшей ликвидации банд в Калмыкию были командированы руководящие работники НКВД СССР с оперативным составом центрального аппарата по борьбе с бандитизмом. В пораженных бандитизмом районах было создано более 20 оперативных групп. За счет подразделений 29 кавалерийского полка и 21 бригады войск НКВД усилены воинские гарнизоны. Оперативные группы развернули работу по разложению банд, склонению к явке с повинной их участников. В результате осуществленных мероприятий к августу 1943 г. в республике было ликвидировано 23 банды с 786 участниками, при этом убито 64 бандита, арестовано – 381 и легализовано – 341.

С началом войны в Нижнее Поволжье стали прибывать материальные ценности с территории, оккупированной фашистами. Работникам милиции приходилось проводить работу по их сохранности. На каждом пункте приема закреплялись оперативные работники, которые осуществляли контроль по сохранности имущества и оформления документов. Велась борьба с широко распространенным в условиях военного времени явлением – мешочничеством. Из работников железнодорожной и водной милиции создавались оперативные группы, которые занимались проверкой пассажиров в поездах дальнего следования и пригородного сообщения и выявлением мешочников.

Рассматривая вопрос о структурных изменениях в органах милиции, прежде всего необходимо отметить мероприятия, проводимые в области борьбы с бандитизмом. В связи с увеличением доли подобных преступлений в областных управлениях были созданы специальные подразделения – отделы по борьбе с бандитизмом, и функции борьбы с бандитизмом были переданы им.

Важное значение в Нижнем Поволжье приобрела деятельность по борьбе с дезертирством. Дезертиры, нередко вооруженные, усиливали криминогенную обстановку в городах и сельских районах. В целях борьбы с дезертирством проводились широкомасштабные операции, которые характеризовались внезапностью, краткосрочностью, привлечением больших людских ресурсов. Операции по выявлению и изъятию уголовных элементов и дезертиров проводились и милицией Нижнего Поволжья. Напряженная военная и оперативная обстановка обусловила необходимость использования милицией некоторых исключительных форм и методов борьбы с преступностью, таких, как деятельность особых оперативных бригад и групп с чрезвычайными полномочиями.

Огромную роль в борьбе с дезертирством сыграли истребительные батальоны Нижнего Поволжья. Они на 50 % находились на казарменном положении, несли караулы у переправ, мостов, при въездах в населенные пункты, организовывали облавы по кварталам города, в театрах, у вокзалов, у пристаней, прочесывали камыши, выезжали на лодках в озера и ильмени. То, что дезертирство имело место в военный

период, говорят следующие сведения. По Микояновскому району г. Астрахань за июль – октябрь 1941 г. было выявлено 75 дезертиров и 386 нарушителей военного учета. По Астрахани только за сентябрь 1942 г. было задержано 722 дезертира из числа военнослужащих и 950 из числа военнообязанных [2, л. 33–34]. В Саратовской области в 1943 г. было задержано 700, а в Сталинградской – 1076 дезертиров [1, л. 460; 5, л. 21]. Исходя из данных цифр, можно сделать вывод, что проверка и облавы давали значительный эффект.

Чрезвычайная обстановка повлекла за собой принятие целого ряда правовых актов, которые предусматривали новые составы преступлений. Была введена уголовная ответственность за распространение слухов, возбуждающих тревогу среди населения, за уклонение от трудовых мобилизаций, от воинского учета. При этом необходимо отметить, что применение указанных правовых норм зачастую сопровождалось произволом. Так, паникой и распространением ложных слухов считалась и объективная информация об окружении частей, прорывах вражеских колонн к городам и населенным пунктам и т.д. В военный период повысилась ответственность за самовольный уход рабочих и служащих с предприятий оборонной промышленности и т.д. Эти изменения отразились и на содержании работы местных властных структур региона.

Таким образом, деятельность городских комитетов обороны Нижнего Поволжья, местных Советов, их оборонных комиссий и исполкомов, партийных и общественных организаций, органов милиции в области охраны общественного порядка городов региона отличалась обилием форм и определилась складывающейся на советско-германском фронте обстановкой. При этом особое значение имели организация местной противовоздушной обороны, охрана важнейших объектов, проверки состояния паспортного режима, борьба с дезертирами и диверсантами, борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью, контроль по благоустройству и санитарному состоянию населенных пунктов. В целом подобные мероприятия позволили решить в Нижнем Поволжье проблему охраны общественного порядка и тем самым способствовали усилению обороноспособности региона в военный период.

Список литературы

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. 773. – Оп. 1. – Д. 92.
2. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 1104.
3. ГАСД АО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 2.
4. ГАСД АО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 18.
5. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). – Ф. 2674. – Оп. 1. – Д. 14.
6. Красноженова Е. Е. Государственная политика по охране материнства и детства в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Нижнего Поволжья) / Е. Е. Красноженова // Известия ВГПУ. – 2012. – № 3 (67). – С. 37.
7. Правда. – 1941. – 18 сентября.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 507.
9. СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Хроника. – М., 1970. – С. 17.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO). – F. 773. – Op. 1. – D. 92.
2. Gosudarstvennyj arhiv sovremennoj dokumentacii Astrahanskoj oblasti (GASD AO). – F. 6. – Op. 1. – D. 1104.
3. GASD AO. – F. 10. – Op. 2. – D. 2.
4. GASD AO. – F. 10. – Op. 2. – D. 18.
5. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti (GASO). – F. 2674. – Op. 1. – D. 14.
6. Krasnozhenova E. E. Gosudarstvennaja politika po ohrane materinstva i detstva v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. (Na materialah Nizhnego Povolzh'ja) / E. E. Krasnozhenova // Izvestija VGPU. – 2012. – № 3 (67). – S. 37.
7. Pravda. – 1941. – 18 sentjabrja.
8. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). – F. 17. – Op. 88. – D. 507.
9. SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941–1945 gg. Hronika. – M., 1970. – S. 17.